

Шегрен А.М.

ПРОЕКТЫ О МУЗЕЙНЫХ СОТРУДНИКАХ КАК ПЕРСОНИФИЦИРОВАННЫЙ РАССКАЗ О МУЗЕЕ

Шегрен, Анастасия Михайловна — бакалавр музеологии, студент магистерской программы, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, Санкт-Петербург, nshegren@bk.ru.

Автор рассматривает, как в эпоху кризиса метанарративов трансформируются стратегии взаимодействия музея и общества на примере создания проектов, посвященных работе музейных сотрудников. По мнению автора, подобные сюжеты, в которых раскрывается специфика музейной работы, позволяют наглядно продемонстрировать функции институции в исторической перспективе, подчеркнуть социокультурную направленность и укрепить позиции музея в условиях рыночной экономики и вынужденной конкуренции. В исследовании предлагается условная типизация: временные и постоянные экспозиции, непосредственно проходившие в физическом пространстве музея или выставочного зала, и проекты, реализуемые в виртуальной среде. Анализируемые прецеденты из обеих групп также можно разделить на две части: первая группа повествует о важных исторических событиях и роле музейных сотрудников в них; вторая группа связана с аспектами самопрезентации музея и рассказывает о специфике музейной работы, акцентируя внимание на музейных профессиях. В качестве исследовательской базы используется опыт отечественных музейных учреждений. Автор статьи отмечает, что все указанные проекты осуществляются в рамках антропологизации музейных нарративов и в общекультурном смысле связаны с антропологическим поворотом.

Ключевые слова: кризис метанарратива, экспозиция, музейная профессия, антропологический поворот.

THE PROJECTS ABOUT MUSEUM WORKERS AS A PERSONIFIED STORY ABOUT MUSEUM

Shegren, Anastasiia Mikhaylovna — Bachelor of Museology, Student of Master Programme, Saint-Petersburg State University, Russian Federation, Saint-Petersburg, nshegren@bk.ru.

In this article the author examines how, in the era of the metanarrative crisis, the strategies of interaction between the museum and society are being transformed by the example of creating projects dedicated to the work of museum employees. According to the researcher, such plots, which reveal the specifics of museum work, make it possible to visually demonstrate the functions of the institution in a historical perspective, emphasize the socio-cultural orientation and strengthen the position of the museum in a market economy and forced competition. The study proposes a conditional typification: temporary and permanent exhibitions that directly passed through the physical spaces of a museum or exhibition hall, and projects implemented in a virtual environment. The analyzed precedents from both groups can also be divided into two thematic groups: the first group tells about important historical events and the role of museum staff in them; the second group deals with aspects of museum self-presentation and talks about the specifics of museum work, focusing on museum professions. The experience

of domestic museum institutions is used as a research base. The author of the article notes that all these projects are carried out within the framework of the anthropologization of museum narratives and in the general cultural sense are associated with an anthropological turn.

Key words: metanarrative crisis, exposition, museum profession, anthropological turn.

«Музей есть не собрание вещей, а собор лиц...»
*Н.Ф. Федоров*¹

В условиях перехода от глобальной истории к локальной трактовке музей как институт социальной памяти существенно укрепляет свои позиции. Передача культурного опыта, которая осуществляется благодаря механизмам социальной памяти, обеспечивает движение смыслов из прошлого в настоящее, способствуя устойчивому общественному развитию и стабилизации деструктивных явлений. Однако, несмотря на важность данного процесса, музей, по мнению Т. Шолы, пребывает в кризисе. Это связано как с внешними угрозами, так и с внутренними противоречиями. Хорватский музеолог отмечает: «...сегодня кризис налицо, музеи и другие институты наследия должны помочь понять публике, в чем состоит польза от сохранения прошлого, как оно может помочь выжить в будущем»². Выходом из сложившейся ситуации, по мнению исследователя, является критическое отношение к прошлому и профессиональная рефлексия.

В эпоху растущего «недоверия в отношении метарассказов»³, когда история перестает быть однозначной и безымянной, на первый план выходит идея множественности голосов. Совокупность локальных сюжетов конструирует общую историю через взгляд свидетеля. Критическое отношение к действительности становится действующим механизмом. Кризис «больших нарративов», только усиливающий свои позиции, прямо отражается и на деятельности музеев. Все больше экспозиций и программ строится через роль личности в историческом процессе. Однако призыв обратить внимание на Человека не нов. Так, точная метафора, вынесенная в эпиграф статьи, написана более ста лет назад философом-космистом Николаем Федоровичем Федоровым и по праву может стать ориентиром для музейных специалистов, трудящихся сегодня.

Персонализация, как стратегия репрезентации наследия, получает развитие в рамках так называемого антропологического поворота. Данное социокультурное явление находит отражение не только в антропологизации музейных нарративов, но и в социологических исследованиях аудитории, поиске новых путей получения музейного опыта. Таким образом, музей не только изменяет экспозиционно-выставочную политику, но трансформируется и сам подход к взаимодействию с публикой. Примечательно, что терминологическая база совокупности указанных явлений еще не выработана и представляет собой предмет теоретических изысканий. Примером может послужить научно-практический семинар «Музей и память: антропологические аспекты репрезентации», организованный кафедрой Музейного дела и охраны памятников Санкт-Петербургского государственного университета⁴. Участники семинара, ведущие специалисты в области музейного

¹ Федоров Н.Ф. Музей, его смысл и назначение // Он же. Сочинения. М., 1995. Т. 2. С. 381.

² Шола Т. Вечность здесь больше не живет: толковый словарь музейных грехов. Тула, 2013. С. 34.

³ Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М., 1998. С. 10.

⁴ Отчет о проведении малого научного мероприятия — научно-практический онлайн-семинар «Музей и память: антропологические аспекты репрезентации» (21.12.2020 г., Zoom). См. по адресу: <http://museumstudy.ru/kafedra/otchet-o-provedenii-malogo-nauchnogo-meroprivatiya-nauchno-prakticheskij-onlajn-seminar-muzej-i-pamyat-antropologicheskie-aspekty-representacii-21-12-2020-g-zoom.html> (ссылка последний раз проверялась 14.03.2021).

дела, стремились дать ответы на ряд актуальных вопросов: какие новые вызовы современность ставит перед музеями; существуют ли у антропоцентрического подхода перспективы и в каких областях музейной работы в первую очередь будут происходить изменения; как ориентация на личную историю повлияет на средства репрезентации культурного наследия.

Рассказ музея о самом себе и о личностях, участвующих в его развитии — сегодня это одна из форм взаимодействия музея и общества. Создание экспозиций и выставок, посвященных музейным сотрудникам, позволяет продемонстрировать функции музея в исторической перспективе, подчеркнуть социокультурную направленность и продемонстрировать специфику музейной работы. Интерес к фигуре профессионала развивается в рамках антропологии профессий. Это «особая исследовательская перспектива»⁵, сфокусированная на разработке теоретических подходов к анализу профессий, исследовании мотивации работников, изучении границ трудовых отношений. Так, антрополог Д. Гребер отмечает, что феномен работы все больше мыслится с позиции призвания, а не обязанности⁶. Люди стремятся быть занятыми в интересующей их сфере. Внимание привлекают лидеры в данных областях, на которых можно было бы ориентироваться. Аргументом служит заметный рост популярности формата интервью с профессионалами. Одним из таких примеров может стать проект Н.Н. Солодникова «Ещепознер», в котором журналист берет интервью у деятелей отечественной культуры. Среди приглашенных гостей — директор Государственного Эрмитажа М.Б. Пиотровский, историк Л.Я. Лурье, режиссер А.Н. Сокуров и др. Также примечательно, что тема одного из эссе при подаче на стипендиальный грант для магистров разных вузов звучит как «Что означает/легко ли быть лидером в моей сфере?»⁷ — на примере других персоналий. Таким образом, заметен общекультурный сдвиг в сторону переосмысления идей профессионализма и лидерства. Однако на практике так ли часто профессия музейного работника становится объектом показа? Готовы ли музеи «пустить» посетителей в свое закулисье? В рамках настоящей статьи нами будут рассмотрены проекты, посвященные музейным сотрудникам, как особая форма взаимодействия музея со своей аудиторией. Такие проекты можно разделить на две категории по локациям реализации: реальные и виртуальные.

Постоянные и временные экспозиции о музейных сотрудниках носят скорее ретроспективный характер. Сюжеты преимущественно связаны с важными историческими событиями и ролью в них музейных работников. Так, в подвальных помещениях Исаакиевского собора продолжает работать уже более пятнадцати лет мемориальная экспозиция «Чтобы помнили...» о подвиге музейных работников, сумевших сохранить музейные предметы, которые не успели или не смогли отправить в эвакуацию в годы Великой Отечественной войны. Во время открытия выставки здесь была установлена памятная доска. Экспозиция начинается с памятника директору Павловского дворца-музея А.И. Зеленовой, благодаря стараниям которой были спасены коллекции Павловска и после окончания войны началось восстановление этого дворцово-паркового ансамбля. Через сопоставление конструируется «диалог» между предметами. Такой прием позволяет передать всю

⁵ Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Антропология профессий: границы занятости в эпоху нестабильности. М., 2012. С. 3.

⁶ Гребер Д. Бредовая работа: Трактат о распространении бессмысленного труда. М., 2020. С. 23–25.

⁷ Стипендиальная программа БФ Владимира Потанина. См. по адресу: <https://fondpotanin.ru/competitions/fellowships/> (ссылка последний раз проверялась 13.01.2021).

трагичность обстоятельств: в стилизованных под деревянные ящики витринах в окружении соломы представлены дневниковые записи в несколько строк на тонких листках с едва видимыми чернилами, с ними соседствуют богато украшенные книги с яркими буквицами, рядом с алюминиевой кружкой — сервиз из расписанного фарфора, влажные от сырости страницы книг учета лежат рядом с женскими веерами и декорированными шкатулками. Центром сюжета становятся сами сотрудники, их жизнь в этот трудный период. Другой пример, связанный с теми же историческими процессами, но имеющий другую форму, — музейно-театральный проект «Хранить вечно», который ознаменовал столетие четырех дворцов-музеев пригородов Санкт-Петербурга-Ленинграда. Настоящих свидетелей страшных событий здесь заменяет собирательный образ, от имени которого и ведется рассказ. Это приводит к нивелированию личности как таковой, спасение и последующее восстановление дворцово-парковых ансамблей показаны как коллективная работа. На втором этаже выставочного пространства (Центральный выставочный зал «Манеж») — длинная галерея бледно-серых портретов хранителей, реставраторов, научных сотрудников, каждый из которых принимал участие в работе по воссозданию памятников. К слову, портреты не имели подписей и этикеток, для рядовых посетителей герои так и остались безымянными. «Хранить вечно» — это пример того, как вымышленный персонаж, судьбу которого можно скорректировать, затмевает собой не менее драматичные истории реальных участников. Зрелищность и стремление к экзальтированию публики приводит к потере смысловой и содержательной составляющей.

Опыт экспозиционно-выставочной деятельности на тему музейных профессий пока скромнен. В связи с этим обратимся к междисциплинарному проекту. В 2014 г. бюро «Арт-Терра» создало уникальный выставочный проект «Как построить зоопарк?» к 150-летию Московского зоопарка⁸. Куратором выступил О. Николаев. Выставочной площадкой стал музейно-выставочный центр «Рабочий и колхозница» на территории ВДНХ. В основу экспозиции легло полноценное антропологическое исследование, в рамках которого было проведено более сорока интервью с работниками зоопарка. В опросах приняли участие научные сотрудники, ветеринары, чистильщики клеток, билетеры, охранники⁹. Выставка рассказывала не только о специфике работы в зоопарке, но стремилась с точки зрения психологии ответить на вопрос: «какой он, сотрудник зоопарка?». Проект носил и профориентационный характер. К сожалению, не удастся сегодня узнать, был ли исторический раздел, рассказывающий о К.Ф. Рулье, А.П. Богданове и С.А. Усове, по инициативе которых и создан этот старейший зоосад Европы.

Таким образом, на основе приведенного выше материала можно заключить, что отечественные музеи находятся сейчас на стадии осмысления собственной истории. Большое внимание уделяется роли музея и фигуре музейного сотрудника в сложный исторический период. Можно предположить, что такого рода прецеденты смогут задать импульс и появятся самостоятельные экспозиции, посвященные различным музейным профессиям, которые смогут стать своеобразной самопрезентацией музея и площадкой для профориентационной работы.

Виртуальное пространство выступает сегодня уже не как дополнительная площадка для представительства институции в сети Интернет, а как полноправная динамически

⁸ Бюро музейного дизайна «АртТерра». См. по адресу: <http://www.artterra.spb.ru/portfolio.html> (ссылка последний раз проверялась 23.09.2021).

⁹ Громов Д.В. «Как построить зоопарк»: прикладная антропология в качестве инструмента создания выставочного пространства // Фольклор и антропология города. 2019. Т. 2. С. 246–247.

развивающаяся форма взаимодействия музея с его реальной и потенциальной аудиторией. Примечателен опыт Государственного Эрмитажа. Идея профессионализма раскрывается сразу в нескольких проектах музея. Так, в фондохранилище «Старая деревня», открытом в 2003 г., посетители в составе организованной экскурсии могут увидеть уникальные предметы, некогда опечатанные в запасниках и доступные только сотрудникам фондов. Большой популярностью пользуется цикл онлайн-экскурсий «Смотритель в Эрмитаже», где хранители рассказывают о коллекциях, специфике работы, особенностях хранения тех или иных предметов. Зрители могут совершить «путешествие» в самые закрытые уголки музея и узнать профессиональные «тайны». В условиях ограничений, связанных со сложной эпидемиологической ситуацией, «Смотритель Эрмитажа» вызывает все больший отклик со стороны музейной аудитории. Еще один пример — аккаунт Эрмитажа в социальной сети Instagram, который ведет эрмитажный фотограф Юрий Молодковец¹⁰. Сегодня у профиля почти семьсот тысяч подписчиков. Особый успех имеют прямые эфиры о работе разных специалистов, которые смотрят более тысячи человек в реальном времени. В онлайн-пространстве есть и проекты, посвященные важным вехам истории музеев. Так, к 75-летию Великой Отечественной войны Государственный исторический музей запустил онлайн-проект о подвигах музейных работников в условиях военного времени. Исторический музей был закрыт всего на восемь дней, сотрудники продолжали работать, открывая выставки, посвященные известным историческим событиям и документируя «по горячим следам» события военных дней¹¹. Настоящий проект стал ответом на невозможность открыть выставку в физическом пространстве музея из-за предпринятых мер для борьбы с новой коронавирусной инфекцией¹².

Подводя итог, отметим, что создание подобных проектов может стать стимулом к укреплению позиций музея как социокультурного института, который работает на благо общества. На основе проведенного анализа, можно выделить несколько ключевых тем, которые становятся объектами музейного показа и вызывают интерес у посетителей: во-первых, появление музея — это результат кропотливой работы конкретного человека (или группы лиц); во-вторых, музей — сложный механизм взаимодействия профессионалов, от работы которых во многом зависит будущее культуры; в-третьих, получение музейного опыта возможно благодаря командной работе штата сотрудников, каждый из которых важен и ценен. Также отметим нарастающий интерес к личности музейного сотрудника как со стороны публики, так и со стороны профессионального сообщества. Это демонстрируется популярностью онлайн-проектов. Отсутствие профильных выставок и экспозиций о специфике музейной работы может говорить о сохранении некой сдержанности со стороны музея в отношении самопрезентации. Надеемся, что представленные проекты могут стать прецедентами и стимулировать дальнейшее развитие этого направления как в физическом, так и виртуальном пространстве.

¹⁰ Аккаунт «hermitage_museum». См. по адресу: https://www.instagram.com/hermitage_museum/?hl=ru (ссылка последний раз проверялась 13.01.2021).

¹¹ Исторический музей 27 апреля откроет онлайн-выставку, посвященную подвигам музейных работников в годы Великой Отечественной войны. См. по адресу: <https://www.mskagency.ru/materials/2997621> (ссылка последний раз проверялась 13.01.2021).

¹² О деятельности находящихся в ведении Минкультуры России организаций в условиях угрозы распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) на территории Российской Федерации. См. по адресу: <https://culture.gov.ru/documents/o-deyatelnosti-nakhodyashchikhsya-v-vedenii-minкультуры-rossii-organizatsiy-v-usloviyakh-ugrozy-raspr/> (ссылка последний раз проверялась 13.03.2021).

Список литературы

Гребер Д. Бредовая работа: Трактат о распространении бессмысленного труда. М.: Ad Marginem, 2020. 368 с.

Громов Д.В. «Как построить зоопарк»: прикладная антропология в качестве инструмента создания выставочного пространства // Фольклор и антропология города. 2019. Т. 2. С. 244–256.

Лютар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии, 1998. 160 с.

Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Антропология профессий: границы занятости в эпоху нестабильности. М.: ООО «Вариант», 2012. 236 с.

Федоров Н.Ф. Музей, его смысл и назначение // Он же. Сочинения. М.: Традиция, 1995. Т. 2. С. 370–422.

Шола Т. Вечность здесь больше не живет: толковый словарь музейных грехов. Тула: Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», 2013. 357 с.

References

Fedorov, N.F. Muzej, ego smysl i naznachenie [Museum, its meaning and purpose], in *Ibid. Sochinenija*. Moscow: Tradition Press, 1995. Vol. 2. P. 370- 422. (In Rus.).

Graeber, D. *Bredovaja rabota: Traktat o rasprostranenii bessmyslennogo truda* [Bullshit Jobs: A treatise on the dissemination of bullshit jobs]. Moscow: Ad Marginem Press, 2020. 368 p. (In Rus.).

Gromov, D.V. «Kak postroit' zoopark»: prikladnaja antropologija v kachestve instrumenta sozdanija vystavochnogo prostranstva [“How to Build a Zoo”: Applied Anthropology as a Tool for Creating Exhibition Space], in *Folklyor i antropologija goroda*. 2019. Vol. 2. P. 244–256. (In Rus.).

Lyotard, J.-F. *Sostojanie postmoderna* [The Postmodern Condition]. Moscow: Institute of Experimental Sociology Press, 1998. 160 p. (In Rus.).

Romanov, P.V., Yarskaya-Smirnova, E.R. *Antropologija professij: granicy zanjatosti v jepohu nestabil'nosti* [Anthropology of Occupations: The Limits of Employment in an Age of Instability]. Moscow: Variant Press, 2012. 236 p. (In Rus.).

Shola, T. *Vechnost' zdes' bol'she ne zhivet: tolkovyj slovar' muzejnyh grehov* [Eternity does not live here anymore: explanatory dictionary of museum sins]. Tula: Leo Tolstoy Museum-Estate “Yasnaya Polyana” Press, 2013. 357 p. (In Rus.).